

Глава 134. Ладить и Третий Принц Сяо Циань попал в беду

После обеда Мэн Лаофужэн немного передохнула, а потом приготовилась уйти. Однако, прежде чем уйти, Мэн Лаофужэн нашла способ поговорить с Линь Чуцзю наедине, чтобы обсудить то, что они обсуждали с Сяо Тяньяо.

«Чуцзю, хотя принц Сяо немного холоден, он хороший человек. Вы теперь муж и жена, поэтому у тебя тоже должно быть чувство ответственности. Чтобы ни случилось, вы двое теперь связаны вместе. Поэтому, если он будет сердиться из-за каких-то неизбежных инцидентов, ты должна это вытерпеть». Мэн Лаофужэн хотела, чтобы ее внучка действовала согласно ее воле, но...

Различия между поместьем Сяо и поместьем Гу Гон были слишком велики. Она не могла заставить Сяо Тяньяо склонять голову перед Линь Чуцзю. Она могла лишь надеяться, что Сяо Тяньяо позаботится о ее внучке.

Чтобы успешно жить в браке люди всегда должны идти на уступки. Но это было невозможно для Сяо Тяньяо, поэтому приспособливаться придется Линь Чуцзю.

«Чуцзю, я знаю, что ты чувствуешь несправедливость в этом браке, но мы можем лишь подчиниться. Мы бессильны изменить приказ. Поэтому, вместо того, чтобы вспоминать прошлое, почему бы просто не решить прожить хорошую жизнь сейчас? Человеческое сердце сделано не из камня, и если ты всем сердцем пример принца Сяо, принц Сяо наверняка тебя не разочарует». Мэн Лаофужэн сказала это, потому что она волновалась, что Линь Чуцзю, возможно, не забыла наследного принца.

Прежняя Линь Чуцзю точно не отпустила бы наследного принца до сих пор. Но настоящая Линь Чуцзю уже его забыла. Поэтому говорить о таких вещах было необязательно. Линь Чуцзю просто ответила: «Бабушка, будь спокойна. Я знаю, что я должна делать».

Видя, что Линь Чуцзю так послушна, Мэн Лаофужэн очень обрадовалась: «Несомненно, замужество делает девушек разумными». Мэн Лаофужэн погладила Линь Чуцзю по волосам с улыбкой, но ее глаза были полны жалости.

Ее внучка не вела бы себя настолько иначе, если бы не случилось нечто плохое. Однако эта перемена была к лучшему, потому что, если бы она до сих пор была такой же капризной, как раньше, Сяо Тяньяо точно презирал бы ее.

Мэн Лаофужэн хотела напомнить Линь Чуцзю о философии жизни. Но, похоже, Линь Чуцзю полностью впитала ее наставления. Поэтому снова напоминать ей было бы бесполезно. Сяо Тяньяо был не обычным человеком, поэтому общие правила отношений мужа и жены с ним не сработают.

Единственное, что остается – это дать Линь Чуцзю понять, что она поддерживает ее: «Дитя мое, помни, ты не только старшая дочь семьи Линь, ты еще и молодая дама поместья Гу Гон. Что бы ни случилось, Гу Гон всегда поддержит тебя».

Раньше, до того как Линь Чуцзю встретила Мэн Лаофужэн, она действительно хотела использовать эту старую даму, чтобы получить убежище. Но теперь, когда она, наконец, достигла желаемого, она вовсе не была счастлива. Линь Чуцзю серьезно кивнула головой:

«Я буду помнить это, бабушка».

Мэн Лаофужэн тоже кивнула и сказала: «Становится поздно, бабушке уже пора возвращаться».

Мэн Лаофужэн отпустила руку Линь Чуцзю, но Линь Чуцзю не отпустила ее.

«Бабушка, я не хочу, чтобы ты уходила».

Она жила уже дважды, но это был первый раз, когда она ощутила, что кто-то из ее семьи по-настоящему любит ее. Она знала, что она лишь украла эту семью, но она действительно не хотела отпускать. Этот родной человек дарил ей столько тепла, что было поистине трудно отказаться.

Мэн Лаофужэн потрепала Линь Чуцзю по волосам и сказала слегка усталым тоном: «Ты теперь замужем. Почему все еще ведешь себя, как ребенок?»

«Не говори так, бабушка. Мы поженились, только чтобы продолжить род. Так что перед моей бабушкой я всего лишь ребенок». Перед любимыми людьми она не обязана вести себя разумно. Ей не нужно волноваться, что другой человек будет недоволен ее поведением. Она может просто быть собой.

Однако эта легкость, которую она почувствовала, быстро закончилась. Бабушка и внучка перекинулись еще несколькими словами. Но так как было поздно, Мэн Лаофужэн покинула поместье Сяо, хотя ей совсем не хотелось этого делать.

Впервые домоправитель Цао видел у Линь Чуцзю такое лицо. Поэтому в глубине души он не мог не подумать: «Похоже, ванфэй такая же, как и обычные девушки».

И если бы домоправитель Цао не видел этого собственными глазами, он не поверил бы, что перед Мэн Лаофужэн их ванфэй может вести себя так шаловливо.

*

Когда Линь Чуцзю пришла в заднюю часть своего двора, Сяо Тяньяо уже не было в Цветочном Зале. Линь Чуцзю не спросила о нем, а пошла сразу в свою комнату. Собираясь обдумать то, о чем они до этого говорили с Сяо Тяньяо.

То, что говорила Мэн Лаофужэн, было правдой. Что бы ни случилось, они оба теперь связаны вместе. Поэтому, даже если бы она покинула поместье Сяо, ее вернули бы назад, если бы сам Сяо Тяньяо этого не позволил.

«В конце концов, ты будешь лечить ноги Сяо Тяньяо или нет?» Линь Чуцзю совсем запуталась.

Если бы ей каким-то случайным образом удалось вылечить ноги Сяо Тяньяо, он был бы у нее в большом долгу. Она могла бы использовать это, чтобы мирно жить в поместье Сяо. Или она могла использовать это, чтобы покинуть поместье Сяо. Но Сяо Тяньяо точно не согласится с ее последним предложением.

Лечение ног Сяо Тяньяо несет много выгод, так что очень трудно было просто отказаться.

Линь Чуцзю изо всех сил пыталась отбросить свое недовольство и просто посмотреть в глаза действительности. Но, пока Линь Чуцзю раздумывала о лечении ног Сяо Тяньяо Третий Принц Сяо Циань попал в беду из-за Мо Юэр.

Некие люди не могли перестать пользоваться одной и той же тактикой. Но на этот раз они использовали Мо Юэр, чтобы убить Третьего Принца. К счастью, Божественный Доктор Мо вовремя обнаружил это, но Третий Принц Сяо Цян все равно сильно пострадал и чуть не лишился жизни. Божественный Доктор Мо вылечил десятки людей, но состояние Третьего Принца лишь ухудшалось и ухудшалось.

В ходе расследования они узнали, что одежда Мо Юэр была пропитана специальным настоем травы, которая мешала лечению Третьего Принца. Поэтому, когда Третий Принц был на лечении, оно возымело обратный эффект вместо того, чтобы вылечить его.

Улики были убедительными. Поэтому, хоть Мо Юэр и отрицала все и говорила, что ничего не знает, она не смогла убедить их, потому что не могла ничего поделать с тем, что Третий Принц чуть не умер.

Глядя на своего бледного, умирающего сына, имперская наложница Чжоу хотела задушить Мо Юэр. И, если бы только ей не нужен был Божественный Доктор Мо для спасения ее сына, она уже тысячу раз убила Мо Юэр.

Но после этого случая Мо Юэр также лишилась свободы. Император поместил ее под домашний арест, чтобы она все не испортила.

Если бы это произошло лишь однажды, можно было бы сказать, что это случайность. Но это был уже второй раз, и это была просто глупость. И лечения этому не было. Божественный Доктор Мо хотел спасти свою дочь, но он не знал, что сказать. Потому что он не мог гарантировать, что его дочь вновь не используют таким же образом.

Хотя все называли его Божественным Доктором, он не был бессмертным богом, способным воскрешать людей из мертвых. Так что, если у Третьего принца Сяо Цяня снова случится приступ, даже он сам наверняка умрет.

*

Когда новости дошли до поместья Сяо, Су Ча снова возблагодарил небеса за то, что Доктор Мо и Мо Юэр покинули поместье. Потому что иначе, приступ мог бы случиться с Сяо Тяньяо.

«Эта ученица Божественного Доктора Мо может в самом деле выставить человека дураком». Узнав о смоченной травами одежде, Су Ча покрылся холодным потом.

Честно говоря, если бы этот инцидент случился в поместье Сяо, Су Ча не мог бы гарантировать, что они предотвратили бы его.

«Ему бы это не удалось, если бы он не был расчетлив. Человек, которому он хотел отомстить – это Божественный Доктор Мо. Поэтому он явно хорошо подготовился». Единственное, о чем сожалел Сяо Тяньяо – это что в происшествии не была вовлечена Линь Ваньтин. Потому что, если бы была...

Он поможет сделать так, чтобы Линь Чуцзю легче дышалось.